

СОХА И МОЛОТ

Вся власть Крестьянам и Рабочим в лице их Советов.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

В воскресенье, 12 октября, в 2 часа дня в доме Егорычева (Михайловская ул.) созывается Собрание Союза Увеченых Воинов. Правление Союза.

Кожевники и шорники приглашаются на общее собрание в д. Винокурова (Кожевенные ряды) в Воскресенье, 12 го октября, в 10 час. дня. Председатель Орлов.

Педагогический Совет Родительский и Комитет Минусинской Женской Гимназии обращается ко всем родителям учащихся в гимназии с убедительной просьбой пожаловать на общее родительское собрание, имеющее состояться в здании Мужского Высшего Начального Училища во Вторник, 14 октября, (в Покров) в 2 часа дня.

От монархии до советов.

Продолжение

Принявший на себя обязанности военного министра А. Керенский назначил главнокомандующим всеми силами России генерала Корнилова и эти два героя толкнули 18 июля армию в наступление.

Часть армии, подогретая усиленной агитацией, бросилась в наступление и, воспользовавшись временным успехом, вынуждена была отступить в виду того, что большая вина не пожелала идти воевать — за карманы капиталистов.

Правительство Германии, видя кривую политику Временного Правительства и непоследовательность его, отдало приказ наступать по всем направлениям фронта. Началось повсюдное отступление, а с ним вместе и деморализация армии. Она шла с каждым днем. Борьба партий обострилась еще больше прежнего. Правительственная пресса стала обвинять Ленина в соучастии с немцами и измене родине. (Два миллиона). Буржуазный борзописец Бурцев — даже хотел документы представить о том, что Ленин взял калым — с германки и проводит определенную агентуру и пользу врагов России. Все это еще больше обострило отношение между течениями. Наконец, что бы спрогнозировать окончательно партию коммунистов и обличить ее лидеров в измене, доблестный генерал Корнилов в августе сдает Ригу, которую между прочим защищают до последнего солдата латышские большевистские ударные батальоны.

Но этой горсти отважных и истинных борцов приходится бороться не только с немцами, но и с «отборным войском» — Женским уларным батальоном «Орлеанской Девы» Бочкаревой. Их начали бить с тыла эти, с разрешения сказать, юные суффражетки, заразившие в последствии, не военным энтузиаз-

мом, а вереническими болезнями половину армии. Отступавшим от Риги героям пришлось голыми руками опрокинуть 36 бронированных автомобилей, наполненных гаремной дрянью, и обезопасить себе путь отступления.

При отступлении армия разложилась окончательно. Держалась еще до некоторой степени Кавказская армия, но и там измученные окопной катаржной жизнью солдаты стали требовать мира. Временное Правительство, учитывая серьезность положения, создало государственное совещание, на это совещание были приглашены все здоровые силы страны (как выражался А. Керенский.) И вот к этим то «здорным силам» правительство обратилось за помощью в грозный час судьбы России. Здесь уже «демократические министры» окончательно пошли по дорожке Романовского правительства, ибо на съезд приглашались только общественные крупные организации и господа военачальники из офицеров. Солдаты же снова стали мусором в глазах г. Керенского и его единомышленников. Крестьяне и рабочие так же не имели представительства на этом совещании. Политика велась очень односторонняя. Решено было создать твердую власть и поднять боеспособность армии. Лозунг оставался тот же: «Война до победы.»

(Продолжение следует.)

Травли и соглашательство.

Во время Советской власти часто приходилось слышать жалобы так называемых интеллигентов: «Мы всю жизнь стояли на стороне народа, а теперь присиме. Созданы направлены на нас этот народ.» И я счастливо соглашался с говорящими; я думал «Почему их так травят ведь они интеллигенты, они носители великих идей». Теперь же, когда я увидел их роль при свержении Советов и когда мне самому пришлось убедиться на практике, что представляют из себя эти господа, то мне стало понятно, почему нашу трудящую интеллигенцию подвергалась валадкам со стороны демократи-

ческих организаций.

Ведь каждому понятно, что без духовных культурных сил трудно выдержать государственную политику страны. Нужно много приложить умственной энергии и труда, чтобы выдержать разрозненные, чтобы поставить на их основе единую политику — Советы, — интеллигенция, несомненно, привнесла бы великую пользу, если бы она целиком вошла в ряды рабочих демократов. Но она этого не сделала. Вместо того, чтобы идти к рабочему и крестьянину, приложить свои умственные способности — указать ему на ошибки — она шла к буржуазии и принялась вместе с ней последовать за разрушением того фундамента, на котором стояла Советская власть. Разве это хорошо? Разве имеет право человек, несущий имя интеллигента («кажу, по недоразумению»), который должен бороться за раскрепощение личности и который вытупает против демократии, разве он имеет право быть в рядах интеллигенции? Разве истинный защитник прав рабочего люда устремит руку врагу рабочих буржуазии и будет утравливать заговоры против демократии?

Нет... Если он защитник интересов рабочего люда, если он истинный интеллигент, то он этого не делает. Да и имеет ли право подобный субъект носить имя интеллигента? (Об этом мы поговорим когда нибудь.)

Таким образом, интеллигенция (будет уют ребятам от тарнии) отвернулась от демократии. И как же после этого нужно было относиться к ней? Просить ее идти к рабочему и крестьянину — это ее счастье? — Присиди! Ничего не вышло. Тиснуть на веревке? Насильно влить гражданца свободной страны это не грех. Ясно было, что она стала в оппозицию к народу. В улики с буржуазией она стала а не в пользу большевизма. Советской политике, раздувать отдельные факты. Раз оппозиция, так оппозиция! И вот началась так называемая травля. Пресса односторонняя власть народа, закрывается, газеты бойкотируются... Интеллигенция добилась того, чего ждала. Раз не хочешь быть другом, не хочешь работать с нами, а хочешь с нашими врагами, то и будь нашим врагом. Ведь тебя не раз предупреждали: «Плохо тебе будет, если ты будешь действовать заодно с «изверженными отечества!» (Н) ты не послушалась этого и поплатилась. Помню однажды на собрании покойный Дубровинский сказал своему оппоненту Байкалову: «Замечайте т-щ Байкалов, что если и я голова полетит с плеч, то и ваша не уцелеет!» И слова Дубровинского оказались пророческими. Мы видим, что буржуа, заставив деятелей Советов, принялась душить своих друзей (Филин, Назаров и Мисевский и др.) И по делу! Не сарказм бреду не суйся в воду! В дни начала «возрождения творчества» буржуазия, дабы привлечь на свою сторону интеллигенцию, начертала на своих знаменах как раз те лозунги, которые выставлялись интеллигенцией. И когда, наконец, были свергнуты Советы, когда буржуазия почувствовала себя достаточно сильной, то она последовала заветам своему другу: «В лице ты мне не нужен! Вали, брат, от меня подальше!»

В декабре прошлого года Красноярская «Свободная Сельдь» писала: «Господи! Когда же это, наконец, наша родина избавится от негодных в кю воротках и кудожьях доплет, от так называемых социалистов? Они не нужны в доме. Это одного поля ягода с большевиками». Вот тебе и товарищи!..

И, придавая (или окончательно) злой реакцией интеллигенция, стоит на распутии: идти за нами ей не позволяется ей везти, против же нам помочь народу, помочь ему вторично освободиться от насильников, ее удерживают старые

грехи. Но стропильные силы и в гевция, забывшие на пом щь к с даться т го, что одет он в лохмотья в великой цели.

Если народу удастся свататься и шмилла (что) д самим непродолжительном времени интеллигенция по прежнему станет под власть народных организаций. Чит то же, что и при первой Советской. Если же она придет и станет работать — несомненно она принесет большую пользу. Ведь все недоразумения, в е д факты, имевшие место в деятельности Советов происходили от не активности работников.

Я думаю и верю, что интеллигенция останется вброй заветам своих предшественников, что она рано или поздно придет все таки к народу и скажет: «Я ошибалась... Теперь я вижу свои ошибки и хочу их исправить.» И, вступив в ряды передовых работников, взглянет те шероховатости, которые получились от непонимания сущности дела, она взглянет резкости, замечавшиеся раньше.

Говоря об интеллигенции, я подразумеваю ту ее часть, которая все-таки работает, не спит, мыслит, страдает... Другая же часть (которая в быденности тоже называется интеллигенцией), представляющую из себя мешающую чуждую воду, я не затрагиваю... О ней я когда нибудь поговорю на досуге, а пока могу сказать ей од н: «Перевернитесь на другой бок, добрые граждане, почивайте безмятежками своим!»

Андрей.

Развитие народного хозяйства.

В наше время, когда к участию в политической и экономической хозяйственной жизни страны привлечено почти все население трудящееся, в повсеместный обиход вошли также слова, как труд, капитал, буржуа, пролетарий, классовая борьба, социализм и другие выражения специального характера. В этой статье я хочу рассмотреть те понятия, которые обуславливаются этими словами. А что бы осуществить это намерение нам придется познакомиться с основами так называемой политической экономии. Политическая экономия это наука, изучающая общественные отношения людей на почве их хозяйственной деятельности. В чем же состоит хозяйственная деятельность людей? Для жизни всякого человека необходимы прежде всего жилище, одежда и пища. Без этого человек существовать не может. Чтобы получить все это, человек берет материалы из окружающей его природы и прилагая свой труд, создает то, что ему нужно. Так, срубая лес, человек строит из него жилище, обрабатывая землю и засеивая ее, он получает хлеб, коноплю лен, разводит скот, он получает от него мясо, шкуру, шерсть. Из шкур, шерсти, льна и конопля человек делает себе одежду. Таким образом, чтобы получить то, что ему необходимо, человек должен все это создать, произвести и затем уже созданное им употреблять для удовлетворения своих потребностей. В производстве и потреблении продуктов и заключается хозяйственная деятельность людей.

Но мы знаем, что в наше время, человек пользуется не только тем, что он сам создает, но употребляет и те предметы, которых он сам сделать не может. Например крестьянин, не делает сам плуг жатвенную машину, иголки, спички, сахар, железо не добывает соль и т. д., а всем этим он пользуется. Чтобы иметь возможность употреблять все эти предметы он их покупает, платит за них деньги, но чтобы получить деньги и для покупки этих вещей крестьянин продает те продукты, без которых он может обойтись или которые имеются у него с избытком. (хлеб скот и т. д.) или же зарабатывать. Таким образом, чтобы получить машину, крестьянин обменивает свой хлеб на деньги и уже деньги обменивает на машину. В этом заключается новая сторона хозяйственной деятельности людей, — так называемый обмен продуктами производства.

Но мы уже видели, что крестьянин не просто обменивает хлеб на машину, а сначала обменивает хлеб на деньги и продает его а потом уже на эти деньги покупает машину. Значит, обмен происходит через куплю и продажу. Такая форма обмена называется торговлей. Мы знаем также, что крестьянин покупает машину не прямо с фабрики, где ее сделали и у купца, на складе или же в кооперативе. Следовательно, пока машину получил крестьянин она побывала в одних или нескольких руках. Кро-

ме того, машину сделали на одной фабрике, а железо, может быть, изготовили совсем в другом месте. Здесь мы взяли для примера машину, но тоже самое бывает и с другими предметами.

Таким образом наиболее существенными чертами хозяйственной деятельности являясь производство, обмен продуктами производства, или торговля и потребление продуктов производства. Эти черты, свойственные хозяйственной деятельности людей, создают между людьми известную зависимость, известные взаимоотношения.

В дальнейшем мы узнаем, что в разные времена хозяйственная деятельность людей была различна. Мы увидим как с изменением способов производства изменялись и общественные отношения людей.

Мы не будем останавливаться на тех незапамятных временах, когда человек по своему умственному развитию и образу жизни почти ни чем не отличался от животного, так как вся хозяйственная деятельность человека тех времен организовалась тем, что он просто на просто поедая все то, что находил пригодным для пищи. В те времена не было не только государственной жизни, но даже не было семьи. Так что говорить об общественных отношениях и вообще об общественной жизни людей того времени не приходится.

Поэтому мы перейдем прямо к рассмотрению той эпохи, когда жизнь людей стала носить более или менее организованный характер.

Здесь нам придется прежде всего рассмотреть три главных ступени хозяйственной деятельности людей: 1) ступень замкнутого домашнего хозяйства, когда продукты производились и потреблялись в кругу одной семьи, не включая какой либо обмен продуктами производства. Характерная особенность этой ступени была система рабства и крепостничества. 2) Ступень городского хозяйства. Она характерна системной мелкой свободной ремесленников. Здесь уже наблюдается обмен продуктами производства между ремесленником и крестьянином и 3) ступень народного хозяйства, когда средства производства сосредотачиваются в руках крупных промышленников—капиталистов.

Рассмотрев подробно эти три ступени мы увидим, как в разные времена создавались взаимоотношения людей на экономической почве. Мы увидим, какое громадное значение на упав жизни, как умственной, так и физической, имели причины материального характера. Мы увидим, что угнетатели и угнетенные существовали в разные времена и выясним главные причины этого зла.

Однако, задачи политической экономии, как науки, организируются исследованием того, что было и что есть. Главная и самая важная задача этой науки, теперь уже выполненная, это показать, какие формы производства продуктов, а следовательно, какие взаимоотношения людей должны наступить вслед за переживаемой нами эпохой. Эта наука доказывает, что должна наступить такая эпоха, когда не будет ни угнетателей, ни угнетенных, ни бедных, ни богатых, а будет всякий сам существовать продуктами своего труда. Имя этой грядущей эпохи социализм.

В дальнейшем изложении мы познакомимся со всем этим более подробно, а пока ограничимся сказанным.

Маргев.

Продолжение следует.

Политический жернов.

Со дня февральской революции политический жернов перемолол очень многое. Он из крупных кадетских зерен (из которых состояло первое Временное Правительство) сделал пылинки, атомы, которые ссыпались в мешки забвения и завалялись узлом Ныряны. В силу его давления соглашательный Везувий Керенского выдохся и потух, и илотававшая инсинуация этого вулкана не разжигает уже народную массу, и сам ее создатель в некролог-ваго не усканал за границу. Все эти «Государственные совещания», «костлявые руки голода», «Преподламенты» и т. д., он сделал партиями и рабочими, и крестьяне побежали от их политического Вавилона, как Мопассановский герой от Эйфелевой башни ибо она давила его мозг своим техническим созданием. Так же делалось и у нас, потому что техническая ложь и зверская пресса сдавливали их мозги.

Сиболлумы из под его круговращения вышла старушечий реставрация и опираясь на клюку «возрождения», добралась кге как до подполья и аскарикнула: «Эврика! я умираю. Старичек «Комуч» (вечная ему память), полая под его зубцы так измялся со своей учредительной платформой, что немог уже ничего разобрать в Самаре, а придул в Уфу на разборку, где ему и прочитал генерал Болдырев, но не .В борьбе обретешь ты право свое» а .В борьбе с большевиками обретешь ты генеральские погоны». На что он был и согласен. Но эгу Болдырево Зензипо-скую кампанию неумолимый жернов времени не пощадил и промолот их платформу и вместо Всероссийского Правительства (за которым пошла обманутая интеллигенция, как за Вифлеемской звездой), увидел здоровые Колчакские рога, и по сие время не могут их снать. Но нет, видите ли, партии теперь совершенно не так понимают народ как прежде. Прежде партии делать революцию мужиков и рабочих ташили и манили пряником: пойдем, мол, дядя Иван, за мной. А дядя Иван лупил их тогда палкой. «Молчите, мол, крамольники.» Но роли переменялись. Теперь дядя Иван тащит все партии за уши: «Пойдемте, мол, делать революцию, я проснулся» А партии его дальной: молчи, мол крамольник! да какое ты имеешь право без партии делать революцию? Да этого ведь не сказано ни в одной партийной Библии. Какая это революция без партии. Это просто так Пугачевский бунт обреченный заранее, партиями на гибель».

Да, как это наконец смешно. Рабочие и крестьяне хотят оседлаться, а партии этого не хотят и создают тому и другому экономическое рабство, чтоб вновь ужасная пята капитала полирала все великое. Возьмите хотя Кизырский отряд. Сам он организовался, оборудовал лазарет со всей его прислугой создал мастерские и в порядке идет умирать за великое крестьянско-рабочее дело самостоверженно. А партии выжидают положение. Но выжидание положения будет тем жерновом, который разнылит окончательно сидящих в подполье и не придут они, как брачные сыны на великий пир свободы. А если и придут то им скажут:

Отсидите от нас, делавшее беззаконие, Мы не знаем вас...

Матя Валдышев.

Один из психопатов.

В нашей редакции есть стихи одного народного учителя некоего Воротникова, который имел свои творения в газету «Миусинский Край» с просьбой напечатать во чтобы то ни стало то, что он выносил целыми безсонными ночами в этой поэтической груди.

«Если Вы не напечатаете моих стихов,—писал он в редакцию,—то мне придется канчить жизнь самоубийством! Не знаем, были ли напечатаны эти перлы поэзии в «Миусинском Крае»... Мы думаем, что нет. И вот, чтобы спасти жизнь бедного стихотворца, мы помещаем плод его больного воображения, а чтобы читатели могли лучше судить о художественном творчестве автора, приводим его стихотворение полностью соблюдая даже орфографию великого сына Парнаса. Вот одно из стихотворений.

Здравствуй Сибирская Россия.
Ныща русская страна
Клянюсь тебе как мессия
И думаю что ты не съешь?
Нет, молодец, не съешь
А младой отшельница
И потому матушкой названа
Как всего мира модельница.
Какая же ты отшельница
Когда день и ночь стреляешь
И какая же ты модельница
Когда себя истребляешь?
Это я, молодец в монастыре
Вьюсь с нечистыми силами
И повеюду их в стране
Бьют, как в вду вилами.

А кто же, матушка есть
Нечистая сила
И откуда весть
Она себя явил?
Эта сила из Вас
И называется, большевски
Которая ограбили нас
Да в Россию ушли.
И сибирь то наверно
Они всю разбили
И в пустыню верно
Они ее превратили?
Да. Долго они там
Народ притесняли
Но подумай сам
На кого сибирцев вы сменяли.
Они дружно встали
На защиту родины своей
И свинцом их встречали
Как хорошеньких друзей
И не показались им свинцом
И они давай Бог ноги
И получили здесь конец
И трупами покрыли все дороги.
А что с ним там деется
И чего они там ищут
И на чего надеется
Когда кругом пули свищут?
А вот чего: Там народ
Состоит из нескольких пород
И некоторые держат их руку
А от них получают муку
Хлеб у них отнимают
А не дашь, так на месте убивают
А взамен хлеба опилок дают
А в догонку пули шлют
И если ни успеешь уйти
Так убьют, и будешь валяться
А на кладбище не дозволено нести
И не должен отпеваться.
Это они так делают в земле своей
И что же за это им бывает
Иль у русских людей
Разбить их духу не хватает?
Вот то—то и есть, что у некоторых
хватает

Да он их тутже побивает
Достается и им тоже
И часто приходится страдать
Но нас избавил Боже.
А то пришлось бы помирать.
Так так. Бей их, матушка, и коли
А своим солдатам долго жить вели
Да я их и тык бью
И свинцовая гостинца шлю
А солдаты мои молодцы
Верное слово удалцы.

Кузьма Воротников.

Стыдно и больно становится, когда читаешь этот лепет дитяти, больно эи то, что наши дети, эти живые цветы нашей родины, отдаются в руки подобных тупиц. Ну, что может дать ребенку подобный «молодец», какия добрыя семена он может з а л о ж и т ь в д у ш у будущаго творца жизни? И еще, с позволения сказать, такая бабда, не могушня связать трех самых простых слов, стьрается естть на Цегаса.

Скажем этому борзопецу словами гоголевского Осяпа. «Эх был бы я твоим родителем не посмотрел бы я, что ты учитель, а, поднявши сюртучишко, таких бы горячих всыпал, что ты неделю целую после этого не сидел бы! Не пиши, мол, стихов.

ПРОТОКОЛ

Объединенного заседания членов Армейского Совета, Командиров отдельных частей, членов Главного Штаба и представителей Армейских полков 8 го октября 1919 года.
На собрании присутствуют 24 человека. Председательствует тов. Сургуладзе Секретарь Грюнберг.
На повестке следующие вопросы:
1) О помощи населению Урянхайского

края.
2) О спиртных напитках
3) О поведении тов. Марченко.
Обсудив детально вопросы повестки, собрание приняло следующие постановления:
По 1 му вопросу: а) Болгот о помощи населению Урянхайского края передать на усмотрение Главного Штаба, б) выработать текст обращения к Монгольскому Правительству протестом против насилия чинямого сайонтами над населением и требованием прекращения беспорядков, а также упоминанием, что в случае неприятия мер к обезличению сложившейся ситуации—новая власть примет меры всенного воздействия. Обращение выработать Объединенному Совету.

По 2 му вопросу: а) Произвести на складе учет водки и спирта. Выдавать вино по ранее принятой норме. Требования на выдачу подписываются командиром полка и Председателем Полкового Совета. Ответвления частей получают вместе со своей частью. Произвести по частям регистрацию непьющих и требований на них не давать. Разрешения на выдачу из склада подписываются членом Армейского Совета особо от этого выбранным. На складе выдача производится выборным на данном собрании лицом. Комиссия по учету контролирует выдачу. О выдаче денатурированного спирта подтвердить предыдущее постановление. Медицинским учреждениям спирт выдавать по требованию врачей, аптекма по удостоверением городского Совета, на технические надобности по усмотрению Армейского Совета. Ни одна выдача не может быть произведена без подписи Члена Армейского Совета. Выдачу вина и спирта гражданам прекратить. Больным выдавать по рецептам врача—безплатно.

б) От Армейского Совета назначается для подписывания требований тов. Хиневич, на должность Заведывающего выдачей вина из склада избирается тов. Непомнящий.—солдат Ачинского полка.

По 3 му вопросу: а) Просить стороны уладить конфликт между собою. В случае несостоявшегося примирения передать дело в Следственную Комиссию.

б) Просить редакцию, чтобы в случаях подобных этому, когда накладывается пятно на командный состав—спубликование проступков производить по соглашению Главного Штаба.

Во время прений по 3 му вопросу тов. Кравченко просил занести в протокол отсутствие на заседании Заведывающего Редакционным отделом что и делается настоящим дополнением.

Председатель Сургуладзе.
Секретарь Ц Грюнберг.

ХРОНИКА.

Собрание 5 го октября состоялось общее собрание граждан села Бугуртак, Курагинской волости. На собрании присутствовало 180 человек. Принята следующая резолюция: «Поддерживать всеми силами и средствами Крестьянскую Армию, ведущую безопасную борьбу с буржуазией и казачеством для счастья трудового народа». Собрание выразило полное доверие Главному Штабу Крестьянской Армии, тут же была произведена запись добровольцев и организован Сельский Совет.

САМОУБИЙСТВО

Вечером 8 го сего октября покончил жизнь самоубийством (приняв яд) секретарь сбза Канского полка Емельян Бышовец, оставив письмо следующего содержания: «Дети Иван и Карл! Простите меня, я умираю от рук Константа Мартынова, Григория Быкова и Ильи Пирогова. Отсметите кровинку. Заявите, что моя шуба, принятая от Романовского правительства ее лично отобрали вышеупомянутые личности и вдобавок забрали револьвер, за что я от них откажусь и свою жизнь прекращаю. Емельян Бышовец».

Нужно отметить, что Емельян Бышовец принял яд в присутствии товарищей. Заметив, что Бышовец принимает яд, стакан был выбит из его рук, не дав ему допить до конца. Но тем не менее была выпита значительная доза, и хотя отравившийся был немедленно доставлен в госпиталь Канского полка—жизнь его спасти не удалось.

Оставленное Бышовцем письмо натравлено в Селебю следственную Комиссию при Армейском Совете.

Редактор—издатель

Редакционный отдел Крестьянской армии.